

Глава 10

Гу Синъань пришла в ресторан даже на шаг позже остальных членов съёмочной группы, а когда добралась, обнаружила, что еды практически не осталось.

Ей оставалось лишь попросить Цзян Сяого заказать ей доставку.

С тех пор как она заселилась вместе со съёмочной группой, ей приходилось питаться исключительно правильной и пресной едой из ресторанчика при отеле, и Гу Синъань жутко захотелось какой-нибудь уличной еды — поострее да пожирнее.

Пожалуй, главным приятным сюрпризом после возвращения на родину стали именно эти уличные лотки.

За границей по вечерам на улицах оставались лишь наркоторговцы, грабители да бездельники. Прохожие спешили поскорее добраться до места, страшась вляпаться в неприятности, и даже магазины закрывались — работали разве что круглосуточные мини-маркеты.

Разве это могло сравниться с яркой и оживленной атмосферой отечественных ночных рынков, не говоря уже о разнообразии региональной кухни необъятной родины?

— Сяого, закажи мне порцию раков! — проговорила Гу Синъань и облизнулась.

Она уже давненько их не ела и теперь ужасно соскучилась по этому вкусу.

Полезно это или нет — вопрос десятый, главное, чтобы вкусовые рецепторы были довольны.

Цзян Сяого была непривередлива в еде. Подойдя к бачку с ламианем в столовой самообслуживания, она попросила повара сварить ей порцию, а сама показала Гу Синъань знак ок.

— Хорошо, учитель Гу, скоро я заберу заказ и принесу его в комнату. Только давай договоримся: едим такое в виде исключения, компания же строго-настрога велела следить за питанием артистов и избегать жирного.

Гу Синъань кивнула в знак согласия, с чувством полного удовлетворения вернулась в свой номер, с удовольствием приняла душ, а затем по привычке надела утягивающий топ.

Тонкий слой ткани — и даже самая пышная грудь за секунду превращается в плоскую грудь заправского пацанки-томбоя.

Впрочем, ей повезло: от природы у неё был скромный первый размер, так что сидело всё предельно естественно.

Застегнув молнию посередине, она запоздало сообразила:

— Такой поздно ночью я никуда больше не пойду, кажется, и надевать его было незачем.

— Ладно, всё равно оставлю. А вдруг что случится, и режиссер решит устроить ночное совещание?

В её прошлом проекте бывало и такое.

Съёмки делились на дневные и ночные, и члены съёмочной группы давно привыкли работать по ночам, а здесь к тому же вокруг столько посторонних глаз, так что лучше лишний раз перестраховаться.

Гу Синъань вышла из ванной, вытирая капающие с коротких волос капли. На ней была просторная черная футболка и свободные спортивные шорты-бермуды из быстросохнущей ткани.

Из-под широких мужских штанов выглядывали стройные, белые и прямые ноги.

Именно благодаря худощавой фигуре, лишённой женственных изгибов в виде пышных бедер и груди, ей удавалось успешно перевоплощаться в мужчин и сохранять то, что называют юношеским задором.

Только что выбравшись из ванной, она встала перед зеркалом, закинула полотенце на шею и стала крутить головой во все стороны, выискивая на лице незваные прыщи.

— В последнее время состояние отличное, я регулярно тренируюсь, так что порция острого вряд ли навредит коже, — пробормотала себе под нос Гу Синъань.

В этот момент раздался дверной звонок.

Наверное, это Цзян Сяого принесла доставку — если судить по времени, потраченному на душ, заказ как раз должен был подоспеть.

Шаргая шлепками, Гу Синъань направилась к двери и, даже не заглянув в глазок, беспечно потянула ручку на себя.

Но когда она подняла взгляд, то увидела перед собой лицо человека, которого терпеть не

могла.

Пэй Юанье!

Этот тип среди ночи не спал и приперся только для того, чтобы вывести её из себя!

Первой реакцией Гу Синъань было захлопнуть дверь.

Кто же знал, что мужчина, словно заранее угадав её маневр, молниеносно сунул руку в дверной проем и уперся ладонью в косяк.

Рискуя прищемить тыльную сторону ладони кинозвезды, Гу Синъань в последний момент сдержала усилие.

Оставив дверь приоткрытой лишь на узкую щель, она холодно произнесла:

— Разве нельзя было обсудить всё завтра?

Пэй Юанье не стал силой протискиваться внутрь, а лишь бросил косой взгляд в сторону коридора.

— Ты уверена, что хочешь и дальше препираться здесь, не пуская меня внутрь? В коридоре отеля вечно полно народу, а вдруг кто-то заметит меня у твоей двери...

Он не договорил и на секунду замолк.

— Кажется, лифт прибыл на этот этаж, сейчас кто-нибудь появится.

Сдерживая раздражение, Гу Синъань распахнула дверь настежь, не скрывая своего отвращения на лице.

— Какого чёрта ты приплёлся? Раз сам понимаешь, что это подозрительно, зачем являться ночью?

Пэй Юанье вошел в комнату, мимоходом прикрыл за собой дверь и устремил взгляд на стоящего перед ним парня.

В парне безошибочно угадывался человек, только что принявший ванну.

Его лицо, распаренное горячей водой, светилось чистой белизной с примесью здорового,

бодрого румянца — словно он только что вышел из парной.

Мокрые пряди волос капали водой, растрепанно торчали в разные стороны, из-за чего он выглядел даже более озорным и живым, чем с аккуратной укладкой.

Из-за близкого расстояния до неё доносился шлейф геля для душа — кажется, морская соль и лимон.

Точно так же, как от Гу Синчи в том самом фильме: чистота и свежесть.

Пэй Юанье на мгновение потерял дар речи.

При первой встрече Гу Синчи был в костюме, позже на тренировках носил белое одеяние для боевых искусств, а сегодня вечером на читке сценария сидел в повседневной толстовке — все три раза в брюках.

Но в таком легком и открытом виде он видел его впервые.

Из-под коротких шорт отчетливо виднелись длинные, белые и ровные ноги парня. Хотя они и были худыми, но отнюдь не иссушенными — под тонкой кожей угадывались крепкие мышцы, и Пэй Юанье догадался, что тот наверняка привык по утрам совершать пробежки.

Парень, не желавший встречаться с ним взглядом, крутанулся на месте и зашагал в центр комнаты, где остановился, скрестив руки на груди.

— Выкладывай и вали.

— Давай поговорим о сценарии. — Пэй Юанье непринужденно опустился на диван, широко расставив колени, уперся на них локтями и сцепил пальцы в замок.

Он явно настроился на долгий разговор.

— Тут не о чем говорить, ты ведь не сценарист.

Услышав, что тот сел, Гу Синчи слегка повернул голову, но оборачиваться по-прежнему не желал.

Поразмыслив пару секунд, Пэй Юанье решил сразу перейти к сути.

— Почему ты захотел переписать сценарий? Что именно тебя не устраивает? Хотя я и не сценарист, но с Чжэн Сюэмином мы работали над несколькими картинами и состоим в

прекрасных отношениях, я могу передать ему твои пожелания.

Иными словами, с точки зрения собеседника, если предложенные аргументы окажутся здоровыми, определенные изменения вполне возможны.

Главное — сделать фильм еще лучше, а ради этого можно и пойти на компромисс.

И действительно, услышав это, стоявший к нему спиной парень повернулся.

Не ходя вокруг да около и сразу указав на то, что вызывало его отторжение, он развел руками:

— Это детективная история, с какой стати между двумя мужчинами возникают романтические чувства?

Пэй Юанье едва заметно качнул головой, искренне недоумевая.

— Ты же сам выбирал этот сценарий. Неужели перед этим не удосужился прочитать его от корки до корки?

Если его что-то не устраивало, зачем вообще браться за этот материал?

Подобные капризы уже после подписания контракта вызывали у Пэй Юанье легкое раздражение.

Такой отповеди парень ожидал не сразу.

Глубоко вздохнув, он искренне пояснил:

— Когда я ответил согласием и выбрал сценарий, то действительно пробежал его лишь по диагонали. Но уже после заселения в съемочную группу, вникая в текст, я заметил романтическую линию между двумя мужчиной в самом конце. По-моему, это лишено всякого здравого смысла. Ты видел хоть один другой детектив с подобным?

Пэй Юанье посмотрел на юношу, и до него наконец дошло.

— Ах вот оно что, ты боишься, что мы слишком сильно отклонимся от канонов жанра. По моему мнению, хорошая история самодостаточна и не нуждается в старых лекалах. Если что-то должно произойти естественным образом, пусть оно так и случается.

Фильмы с откровенно гомосексуальной тематикой выходят в прокат без проблем, так почему же картина, где чувства героев лишь едва намечены в финале, нельзя существовать?

Выслушав этот ответ, парень устало приложил ладонь ко лбу.

Видимо, слова собеседника оставили его в полном оцепенении.

Но затем он снова вскинул голову.

— Пэй Юанье, я наводил справки: ты ведь никогда раньше не снимался в кино с подобными элементами. Скажи мне, неужели ты и правда сможешь принять близкие отношения с женщиной на экране?

— А почему бы и нет?

[Закулисье]

Пэй Юанье: А почему бы и нет? Я тебе это докажу!

Гу Синъань:Упаси бог, не надо!

<http://bllate.org/book/21849/2265955>